Нинг Тао сказал: "Не хочешь поговорить? Все в порядке, я знаю, что ты боишься, что Николас Конти убьет тебя после того, как ты мне расскажешь, и я могу понять трудности. Вот и все, я разумный человек, и я не собираюсь никого заставлять делать то, чего он не хочет".

Сказав это, Нинг Тао подошел к монаху.

Ван Яян умолял: "Ты, ты не заставляешь меня, но ты должен лечить меня тоже, пожалуйста, останови кровотечение, я действительно умираю.....".

Нин Тао сказал: "Ты имеешь право не говорить мне, а я имею право не обращаться с тобой, это справедливо, почему ты плачешь?"

Монах последовал: "Да, это он сказал нам убить тебя, доктор, не волнуйся о нем, просто сначала лечи нас".

"Вы, ребята, заткнитесь!" Ван Яоян гневно сказал: "Я не просил тебя убивать доктора Нинга, я просто попросил тебя забрать тело, ты сделал это по своей собственной инициативе"!

Нинг Тао мягко сказал: "Вы, ребята, спорите, я дам вам лечение, когда вы перестанете спорить".

Четыре человека последовали за ним и закрыли рот, Нинг Тао мог подождать, но они не могли никого ждать. Цинь Чжоу проткнул так много кровавых дыр в их телах, что некоторые даже отрезали себе запястья, что они оказались в ситуации, когда они могут умереть каждую секунду, кто осмелится стереть их губы?

Комната на мгновение затихла, запах крови, пронизывающий каждый сантиметр воздуха, настолько густой, что ее нельзя было растворить.

Цинь Чжоу сделал глубокий вдох, довольное лицо: "Какой чудесный запах крови, я люблю запах, пролил еще немного крови, не останавливайтесь".

Эти слова сделали спины четырех пациентов с медицинскими платами волосатыми, а их души почти рассеяны.

"Я... я сказал!" Ван Яоян больше не мог выдержать давления смерти, он дрожащим голосом сказал: "Николас Конти - мой босс, но я видел его только один раз, он....." Прежде чем он смог закончить предложение, его глаза начали бланковать, его подпружиненная шея также опустилась, и затылок ударился о землю.

Крови, которую он пролил, было слишком много, все поддерживается волей, чтобы выжить до сих пор, она больше не поддерживается в это время.

Нин Тао последовал за ним и вытащил из маленькой коробки с лекарствами пачку Небесных игл, а правой рукой быстро проткнул раны Ван Яояна несколькими Небесными иглами, и обе раны мгновенно прекратили кровотечение. С последней небесной иглой, Нин Тао ввел немного особой духовной силы в тело Ван Яояна.

Это мерцание особой духовной энергии вошло в тело Ван Яояна, в то время как его кровь-дефицитное тело получило духовную энергию, которая могла держать его тело функционирующим нормально. Особой духовной силой Нинг Тао был не адреналин, не иглы,

укрепляющие сердце, и еще меньше плазмы, но он был более мощным, чем эти физические потребности.

"Вздох..."... из горла Ван Яояна вышел сосательный звук, и его глаза расширились.

Нинг Тао последовал за Небесной Иголкой и использовал ее, чтобы остановить кровотечение монаха, цветочной змеи и крысы, а также влил в их тела немного особой духовной силы. Все эти три человека - порочные люди, и смерть неизбежна, но даже если они умрут, им придется зарабатывать с них деньги на лечение, иначе они будут впустую потрачены впустую.

Процесс занял всего две-три минуты, а после остановки кровотечения у трех других пациентов Нин Тао вернулся на сторону Ван Яояна: "Что он за человек?".

Он продолжил: "Николас Конте - очень высокий белый человек, очень сильный, сильнее многих звезд НБА. Наверное, я была только приподнята к его талии, и я была как ребенок перед ним. Во время этой встречи он заставил меня встать на колени и поцеловать его ноги..."

Нинг Тао пошевелил сердцем: "Чем пахнут его ноги?"

Ван Яоян замер на мгновение, его глаза странные.

Именно из-за этого колебания Цинь Чжуй ударил по голове Ван Яояна, в результате чего он получил золотую звезду в глаза.

"Я сказал, я сказал..." сказал Ван Яоян, напряженный в сердце, дрожащий, "Он, его ноги благоухают, как запах зеленой травы и лаванды."

Это не запах демона.

Нинг Тао сказал: "Продолжай".

"Это была та встреча, я рассказал ему о проекте "Поиск предков" Линь Цинхуа, и он был достаточно заинтересован, чтобы позволить мне украсть материалы исследований Линь Цинхуа, а также образцы медицины "Поиск предков". Я согласился, как только у меня появился малейший намек на демонизацию, и это случилось потом".

"Что еще ты сделал для него до этого проекта "Поиск предков"? Я не верю, что это был первый раз, когда вы работали вместе". Нинг Тао сказал.

Ван Яо Янг сказал: "До этого времени я собирал для него военную разведку из Китая, а также техническую информацию от некоторых частных технологических компаний. Он был владельцем Black Fire Company, крупнейшей в мире компании по предоставлению военных услуг, делая все, оружие, разведку, услуги наемников, и до тех пор, пока вы давали деньги, убийцы Black Fire Company также могли избавиться от людей, от которых вы хотели избавиться для вас. Крупнейшими покупателями Blackfire являются ЦРУ в США и МИ-7 в Великобритании. В некоторых европейских странах также заключаются теневые сделки с "Блэкфайер", но я не знаю точно, что такое некоторые из этих сделок".

Нин Тао сказал: "В таком случае, вы на самом деле являетесь сотрудником компании "Блэкфайр", что означает шпион".

Ван Яоян кивнул несколько сердечно.

"Эта боевая группа спецназа из Блэкфайра", верно? Не говорите, что не знали об их вторжении в ботанический сад Blueprint Biotech". Нин Тао смотрел прямо на Ван Яояна.

Ван Яоян не осмелился это скрыть: "Они наняты спецназом из роты "Черное пламя", военного подразделения под названием "Легкая кавалерия", в основном элитные спецназовцы, ушедшие в отставку из котиков ВМФ США, а также некоторые люди из других стран, также все элитные спецназовцы".

"Где находится штаб-квартира корпорации "Блэкфайр"?" Нинг Тао снова спросил.

Как бы Ван Яоян ни качал головой: "Я не знаю".

Змеиный коготь Цин Чейсинга попутно ударился о шею Ван Яояна, как только она сделала небольшой разрез.

Ван Яоян внезапно напрягся: "Я, я действительно не знаю, я просто маленький человек, только потому, что проект "Поиск предков" только познакомился с Николасом Конти, и был привезен туда головой в маске, я понятия не имею, что это за место".

"Такеда Синсукэ, Такеда Тамао и Куроясу, что ты знаешь об этих трёх людях?" Нинг Тао спрашивал.

Ван Яо Ян сказал: "Все, что я знаю, это то, что Такеда Синсуке является президентом японской биофармацевтической компании Такеда, Такеда Тамао - его сын, а Кроян Артур - старшая фигура в британской инвестиционной компании "Арчер", но не знаю, есть ли у этих трех людей другие личности и каковы их отношения с компанией "Черный огонь", я не знаю... Я просто маленький человек, я буду делать все, что они мне скажут".

Нинг Тао больше не спрашивал, он встал и подошел к монаху.

"Доктор Нинг, вы же сказали лечить меня?" Ван Яо Ян выглядел несчастным, в глубине души он переживал, что Нин Тао ему изменяет, но не осмеливался раскрыть это.

Нинг Тао сказал: "Куда ты торопишься? Я остановил кровотечение, ты не можешь умереть."

Человек, которому нужно было искупить свои грехи смертью, тем быстрее он вошел в небесную внешнюю клинику для лечения фактически означал более быструю смерть, это был как раз этот один секрет, который он определенно не сказал бы Wang Yaoyang.

Ван Яоян обманул многих людей за свою жизнь, но теперь он достиг конца своей жизни, но его нужно обмануть и умереть в афере, которая на самом деле является кармой небес.

Нин Тао поместил на голову монаха бамбуковый набросок бухгалтерской книги, а затем посмотрел на него, не сказав ни слова. В глубине души он задавался вопросом, сколько грехов совершил монах, сколько грехов он имеет на своем теле, и какой диагноз искупления даст ему Бамбуковая книга.

Монах нервничал, но он не осмеливался смотреть в глаза Нин Тао, а тем более, он не осмеливался просить, боясь связаться с женщиной, стоящей за Нин Тао, и не осмеливался думать о том, что случится.

Через несколько секунд Нин Тао взял бамбуковый скетч из бухгалтерской книги и открыл его.

Диагноз монаха появился на бамбуковой книге: Мир, родившийся 17 апреля 2009 года, первое зло - искать деньги и вызывать смерть; второе зло - насиловать трех молодых девушек; третье зло - насиловать трех молодых девушек; третье зло - удерживать сильных и издеваться над слабыми.

Такой диагноз заставил Нинга Тао почувствовать себя немного удивленным, потому что в Бамбуковой Книге Счетов никогда раньше не появлялось филиальное благочестие к родителям, чтобы противостоять злым мыслям и грехам, его сердце не могло не задуматься: "Кажется, что Небесный Дао немного терпимо относится к людям, которые филиально послушны своим родителям, учит ли это мир быть филиальным к своим родителям? Детское благочестие к родителям зарабатывает десять баллов добродушия, значит ли это, что детское благочестие к матери имеет пять баллов добродушия, а детское благочестие тоже имеет пять баллов добродушия".

Он до сих пор слишком мало знал о законах и нормах, которые регулировали деятельность Небесных клиник, наказывали зло и пропагандировали добро.

Затем Нин Тао подошел к крысе с бамбуковой тетрадью и поставил ей диагноз. Диагноз крысы был почти таким же, как у монаха, с несколькими жизнями в долгах, но он также был сыновним с десятью очками добрых мыслей и заслуг, минус девяносто два очка злых мыслей и грехов.

Последний цветок змеи, который нес девяносто очков злых мыслей и грехов, был филиально послушен своей матери, минус только пять очков злых мыслей и грехов. Его окончательный диагноз такой же, как у крысы и монаха, умереть, чтобы искупить свои грехи.

После того, как бамбуковая книга счетов была открыта для диагностики цветочной змеи и крысы, догадка Нинг Тао также была подтверждена, то есть филиальное благочестие и послушание родителям будет иметь десять очков хороших мыслей и заслуг, если совершенные грехи не будут тяжелыми, то они могут быть компенсированы. Но как только ты берешь долг жизни, ты должен умереть, чтобы искупить его.

Убийство, чтобы заплатить за свою жизнь, - это кодекс, который существовал тысячи лет, и бесполезно даже отдавать дань уважения своим родителям.

У всех четырех пациентов клиники был свой окончательный диагноз, и Нинг Тао не замедлил, он укусил свой правый указательный палец и нарисовал на стене кровавый замок, после чего открыл удобную дверь в клинику "Небеса за пределами".

На стене появилось темное, как чернильное отверстие, и четыре пациента клиники были ошеломлены.

Нин Тао схватил одну из лодыжек Ван Яояна и подошел к двери удобства, сказав при этом: "Вы трое, следуйте за мной, если можете, и забирайтесь, если не можете".

Три деревенских убийцы, на которых ты смотрел на меня, а я смотрел на тебя и не двигался.

Цинь Чжуй внезапно размахивал своими двойными когтями, и из его рта также доносился ужасный звук "Hiss-".

Через несколько секунд три убийцы из страны последовали за Нин Тао рука об руку и влезли в удобную для них дверь.

Цинь Чжуй не последовала за ней, потому что она также знала, что у нее есть работа.

http://tl.rulate.ru/book/29303/858434